

Хо Цзиньчэнь внезапно рассмеялся, но Чжоу Исян почувствовала, что это не очень хорошее явление.

В то время как его сердце было в смятении, он услышал, как он сказал:

- Ты пренебрегла одной из своих обязанностей экономки. В таком случае иди к Вэй Яну за своей зарплатой и уходи!

- Господин, - Чжоу Исян была потрясена и недоверчива.

- Как подчиненный, ты обязана только повиноваться. На этой вилле никто не может подвергнуть сомнению ни одно из моих решений, кроме Лу Синчжи. Мне здесь не нужны непослушные люди. - Хо Цзиньчэнь принял решение без колебаний.

Чжоу Исян побледнела и хотела оправдаться, но Хо Цзиньчэнь больше не желал слушать и настаивал:

- У тебя есть только полчаса, чтобы привести все в порядок.

Не дав ей возможности заговорить, Хо Цзиньчэнь набросился на остальных, дрожащих в зале.

- Что касается вас, то я вычту трехмесячное жалованье. Если у вас есть какие-то возражения, вы можете идти.

Никто не хочет уходить. Ведь зарплата на вилле ни с чем не сравнима. Это всего лишь трехмесячная зарплата, а это не лучше, чем бросить работу.

Уладив все эти вопросы, Хо Цзиньчэнь решил заняться Хэ Лянь Яо.

Но прежде чем он успел это сделать, ему позвонил Хэ Лянь Чэн.

- Дядя.- Хо Цзиньчэнь всегда был смиренным и вежливым по отношению к старшим.

- Джинчен, я уже слышал о сегодняшних событиях. Этот ребенок Сяо Яо действительно был избалован и зашел слишком далеко. В таком случае поступай с ним как тебе угодно!- Хэ Лянь Чэн был в ярости, когда узнал, что произошло сегодня.

Он всегда был строг по отношению к Хэ Лянь Яо, когда речь заходила о добре и зле, поэтому нет никаких причин, чтобы он говорил за него.

Даже если он задолжал огромную услугу Чэнь Синьцзы, она была компенсирована за эти

годы.

- Я не хочу держать в секрете, что Лу Синчжи - это человек, с которым я хочу провести всю свою жизнь. Человек, которого я хотел побаловать, теперь имеет отпечатки ладоней на лице, которое покраснело и распухло, и я огорчен. Если бы это был кто-то другой, все было бы не так легко, как сейчас, но он мой кузен. Ему нужно только десять раз отплатить и лично извиниться.

Теплые слова Хо Цзиньчэня были пронизаны предостережениями.

Хэ Лянь Чэн был согласен с тем, что Хо Цзиньчэнь был снисходителен. Он сам ненавидит железо за то, что оно не является сталью, но в то же время он ясно понимает, что хотел выразить.

Для своей невесты он будет острым наконечником копья.

Хэ Лянь Чэн серьезно ответил.

- Джинчен, я позволю этому сумасшедшему мальчику зайти завтра. Не волнуйся, я передам тебе отчет.

- Тогда я не буду вас беспокоить.

После того как Хо Цзиньчэнь повесил трубку, Хэ Лянь Чэн долго думал, а затем позвонил Хэ Лянь Яо.

- Папа, это не Сяо Си должна была жаловаться тебе! Сегодня я был импульсивен, но и не ударил ее?- Хэ Лянь Яо знал, что Хэ Лянь Си непременно будет жаловаться с ее большим ртом.

- Где ты?

- Я в студии!

- Возвращайся немедленно. - Позиция Хэ Лянь Чэна была жесткой, отрезая любую возможность для обсуждения.

- Папа, я же сказал...

- Я не хочу повторять второй раз, вернись немедленно.

Хэ Лянь Яо вздохнул. Даже если он не хотел, тон Хэ Лянь Чэна звучал серьезно, поэтому он

должен послушно идти домой.

Вернувшись домой, он увидел отца, который сидел на диване прямо и выглядел разъяренным.

- Хэ Лянь Яо, ты действительно вырос!!- Большая рука Хэ Лянь Чэна яростно ударила по столу.

- Ни за что! Я признаю, что мне не следовало поднимать руку на Сяо Си. Но ты также должен был наказать ее. Посмотри, как она говорит. Если бы я не знал, то подумал бы, что у нашей семьи Хэ Лянь нет наставника!

<http://tl.rulate.ru/book/38182/827884>